

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ
ВЫНИВШИЙ:
ЛИДЕР НА
МИНИМАРКАХ

Андрей Валерьевич Степанов
Выживший: Лидер
на минималках
Серия «Выживший», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69395668
SelfPub; 2024*

Аннотация

Бавлер неуклонно стремится развиваться и развивать свое поселение, потому что свято верит: только если мир признает его правителем собственного маленького города, тогда он сможет раскрыть все тайны. И про себя, и про мир. К тому же ему несказанно повезло найти пару "бонусов". И в то же время его гложут сомнения – мир, в который он попал, реален или это всего лишь игровая зона, где действуют строгие правила, нарушение которых карается очень жестоко.

Содержание

Глава 1. По крышам	4
Глава 2. Старые новые дела	10
Глава 3. Огромный список	16
Глава 4. Сборы	23
Глава 5. Приключенцы и приключения	30
Глава 6. Поляны	38
Глава 7. Полезные знакомства	44
Глава 8. Неогон	52
Глава 9. Новые задачи	58
Глава 10. Оглядываясь по сторонам	64
Глава 11. С чего начать	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Андрей Степанов

Выживший: Лидер на минималках

Глава 1. По крышам

Привет, я Бавлер. Я Бавлер и мне шестнадцать лет. Но я не уверен ни в первом факте, ни во втором, и это не делает мне чести.

Я не трачу время на выяснение фактов обо мне. То, что мне снилось – это лишь в моей голове. Что-то из прошлого. Вероятно, меня зовут Артем, но никто из жителей моей деревни не желает этого признавать. А еще есть много интересного, что мне успели сообщить, но чего я не могу использовать.

Забавно размышлять об этом, когда сидишь на башне. Правда, настоящая башня. Сложена из сосновых бревен. Такие большие и массивные – кажется, что ее ничего не может разрушить. Надеюсь, мне не придется быть свидетелем таких проверок на прочность. А пока что она меня устраивает. Высокая, надежная. И вполне может помочь защитникам отстоять мою деревню в случае нападения.

Кстати, моя деревня чем-то похожа и на меня – у нее то-

же нет имени. Только если у меня есть слово, которым меня как-то назвал Отшельник, мой учитель, то с названием для деревни мы до сих пор не смогли определиться. И с каждым днем мне все сложнее придумать что-то такое, что подойдет деревне, которая в будущем должна стать городом.

Возвращаясь ко мне – у меня неплохие показатели. И они немного растут:

Сила – 6

Ловкость – 3

Сообразительность – 5

Красноречие – 5

Сообразительность поначалу была чуть ниже, потому что трудно было нормально соображать, когда ты находишься в лесу, придя в себя, точно после удара по голове. Где уж тут ставить рекорды по умственным способностям.

А еще есть пара навыков. По факту их чуть больше, но о чем-то не знает Отшельник, а о чем-то я ему не сказал. Поэтому с навыками у меня в действительности немного лучше, чем записано в тетради:

Лесоруб, уровень 1

Строитель, уровень 1

Лидер, уровень 1

С башни открывается просто потрясающий вид. Отличный. Шикарный. Невообразимо живописный, потому что моего словарного запаса не хватает для того, чтобы провести полное описание всего, что я вижу.

Ведь деревня находится в удачном месте – она стоит на дороге, которая ведет к монастырю. Когда-то туда многие отправлялись, но с началом очередной войны между городами людей, стремящихся туда, становится все меньше.

Я посмотрел на восток, как раз в сторону монастыря. Строений и стен не видно. Но зато видно, как солнце начинает подогрывать небо, меняя холодный цвет ночи на приятный оранжевый – утренний. В той стороне только дорога и поля.

На западе, где небо чернильно-синее и даже висит еще пара звезд, можно увидеть леса. А дорога в ту сторону уходит к мосту через Нируду – очень широкую реку, которая отделяет нас от прочей цивилизации и служит естественной границей.

С севера она и протекает – но на расстоянии сотен метров от деревни. Точно я не замерял, но мне кажется, что получится даже больше километра. Может быть, когда-то в будущем на берегах реки Нируды мы построим еще одно поселение. Пока что там нет даже рыбацкого домика.

Зато есть глина и травы по берегам растут довольно полезные. Я посмотрел вниз, а потом – на юг. С юга – большой лесной массив.

Если по ту сторону реки леса давно вырубili и скорость вырубки существенно превышает скорость роста лесов, то у меня есть все шансы на создание целого производства.

Есть у меня и проблемы – и обработка дерева как раз является одной из них. Мои плотники, Крол и Окил – до сих

пор не вернулись. С тех пор, как они ушли, прошла почти неделя. И я ждал, что они придут обратно, но нет. Дождаться мне не представлялось возможным. Вероятно, в Полянах, куда они пошли, возникли какие-то проблемы.

И снова я посмотрел вниз – в деревне начинается движение. С первыми лучами солнца. Может, назвать деревню «Рассвет»? Если она станет городом, то название можно даже не менять.

Первые жители – пастухи и фермеры. Когда выяснилось, что в начале июля вполне можно заниматься огородом на диких полях – в этом меня убедили местные, я не только сам помог жителям, но и перераспределил некоторых со стройки и вырубки в помощь единственному фермеру и паре пастухов.

На самом деле, пара пастухов прекрасно справлялась с относительно небольшим поголовьем скота. А вот помощь в огороде была нужнее. Поэтому сейчас в деревне не наблюдалось критических проблем с едой. А в случае необходимости всегда можно было сделать дополнительный заказ Ижерону, который регулярно проезжал из Монастыря в северные поселения.

Неудивительно, что раньше он скрывал от нас монастырь – это место могло продать или даже дать просто так некоторое количество еды. Небольшое. Но достаточное для моей деревни.

Пока что мы не налаживали никаких связей и потому мо-

настырь был единственным местом, откуда нам могла поступать помощь. Меня это устраивало.

Солнце начинало играть по крышам. Свежим. Только что уложенным. Двускатным по большей части, но некоторые были с дополнительными слуховыми окнами. Но смотрелось это все просто потрясающе.

Я так и не привык к тому, что на некоторое время у нас поселилась бригада строителей. Их было много – и им понадобилось лишь четыре дня на то, чтобы собственноручно сделать несколько добротных зданий.

И если с начала прошлой недели в моей деревне была лишь башня, изба да недостроенный барак, то сейчас барачков стало четыре, а для торговца Кирота появился склад. Именно такой, как он хотел.

Бараки вмещали всех жителей без тесноты. Максимум – три семьи. Никаких коммунальных квартир. Я сам так хотел назвать эти бараки, но мне не позволили. Сказали, что в старых книгах подобное выглядит, как ругательство. И потому я оставил длинные, по двадцать метров дома, бараками в своей памяти и речи.

А изба, как того и хотел Отшельник, мой учитель, временно отошла ему. У него там было достаточно места для того, чтобы вспоминать, как быть этим самым учителем. Поскольку он еще был самым старым из нас, никто не возражал, что почтенный житель деревни имеет собственную избу.

К тому же, слух о том, что он тридцать лет прожил в лесу

один, быстро разнесся по деревне. И Отшельника кто-то уважал, что он сохранил человеческий облик и речь. Некоторые побаивались, считая, что он общается с духами и нечистой силой. Мне было плевать. Для меня Отшельник был хорошим человеком, который помогал мне развивать мое поселение.

Для чего оно мне нужно? Если мне шестнадцать лет, и я не помню того, что случилось раньше, это не значит, что я не хочу выяснить все факты из своего прошлого. Но беда в том, что все секреты прошлого хранятся в городах. А там сейчас идет война.

И прибыть в город без внушительного «портфолио» в виде собственной деревни – а лучше города – равносильно моментальному зачислению в ряды гордых недолгожителей той или иной стороны конфликта.

Поэтому прежде, чем отправиться непосредственно в город, я хотел сперва удостовериться в том, что мое поселение будет существовать без проблем. И чем больше оно будет, тем проще ему существовать.

Я еще раз посмотрел в сторону восходящего солнца. На душе было спокойно. Можно заниматься новыми делами.

Глава 2. Старые новые дела

– Когда ты думаешь реализовать находку? – спросила меня Фелида, забравшись ко мне наверх совершенно неожиданно.

Вспоминая о находке, она подразумевала золото, которое мы нашли в деревне Бережки. Золота оказалось три ящика. Чистого. В слитках, которые, как и металл, были дополнительно уложены в специальные тряпицы, чтобы не греметь при транспортировке и также защищали благородный металл от грязи.

– Чем быстрее, тем лучше, Фелида, – ответил я. Вот только что я сидел на башне и думал спокойно заняться делами, как девушка вмиг меня обратно увлекла на просторы мирских забот. – Проблема лишь в том, что нам с ними надо разобраться как можно правильнее.

– Правильнее? – она фыркнула. Когда говоришь на башне, да еще рано утром, нужно говорить тише, а вот фыркала девушка очень даже громко. Так всех жителей перебудит. – Не знаю даже, что тебе и ответить. Вот, вроде бы умный парень, но иногда ты меня просто поражаешь.

– В смысле? – удивился я.

– Я о том, что ты не помнишь ничего о своем прошлом, но упорно говоришь о том, что надо все сделать правильно. Может, ты в прошлой жизни бандитом был. Известным в опре-

деленной степени.

– Да, в шестнадцать-то лет...

– Ну, ладно... переборщила я. Не бандитом. И не преступником. Но кем-то около закона. Священником, там. Торговцем. Банкиром.

– Около закона? – переспросил я.

– Да все нарушают закон, если знают, что им ничего за это не будет, – ответила мне Фелида. На этот раз она не стала фыркать, но действовала так, точно напоминала мне о вполне реальном варианте развития событий: – Ты можешь сделать то же самое.

– Не уверен, – ответил я, как раз-таки очень даже уверенно. Уверенный в своей неуверенности. Ха!

– Я очень надеюсь, что ты сможешь мне это объяснить.

– Да, конечно, смогу. Видишь ли, в этом мире, как мне сказали, надо играть по правилам. Пока что я не могу устанавливать свои правила.

– С чего ты так решил?

– С того, что у меня пока что очень мало людей. Я же был в Ничках. Там жителей больше сотни. Даже местная дружина, если придет ко мне «в гости», не оставит от поселения камня на камне.

– Скорее уж бревна на бревне, – снова фыркнула девушка, а я умудрился одновременно с ней сказать:

– Кстати, я придумал название! – и Фелида резко заткнулась.

Полученным эффектом я наслаждался очень даже недолго. Юная наемница быстро переключилась со своих мыслей на мою идею и тут же потребовала ответ. Глядя на ее смеющиеся глаза, я покраснел, и с трудом выдавил из себя:

– Рассвет. Я хотел бы назвать деревню «Рассвет», – и стал ждать, когда она начнет смеяться. Но этого не произошло.

– Правда? Красиво. Вероятно, могут быть и другие варианты, но этот – выглядит... перспективно. Но мы отвлеклись от твоей правильности. Что мы будем делать с золотом?

В этот раз я мог бы фыркнуть, но не стал. Когда мы втроем с Авроном нашли три ящика с драгоценным металлом, я был просто на седьмом небе от счастья. Ведь это означало, что средств хватит для строительства всего необходимого.

– Его надо превратить в нормальные деньги.

– Брось, – посмеялась Фелида. – Это все глупости!

– Нет, ты чего! – воскликнул я, удивившись ее напору.

– Там три ящика. В десятикилограммовых слитках. В каждом ящике – минимум двенадцать слитков. Это триста шестьдесят слитков. Огромная масса золота. Даже крупные деревни не знают такого количества денег!

– Ты... ты хочешь долю все-таки? – недоверчиво спросил я.

Недоверчиво лишь потому, что, когда мы стали доставать золото из подвалов, ни Аврон, ни Фелида не приняли от меня даже малой части золота в качестве доли. За их труд. За их работу – в пользу достижения моих целей. И потому те-

перь я не понимал, чего именно хочет Фелида.

– Нет, мне не нужна доля. Я уже сказала тебе, что я готова остаться здесь. Но не понимаю я, чего ты медлишь! – она повернулась ко мне: – Бу! – и рассмеялась: – у тебя сейчас такое лицо...

– Да потому что! – воскликнул я, а потом сам зажал себе рот рукой. – Потому что! Кирот услышит. И потребует золото себе. Или он знает, что Еливар на самом деле жив.

– Да, мы не нашли торговца. Но я думаю, что он скорее мертв. И где-нибудь закопан. Так что его золото – теперь твое. Наше. В смысле, принадлежит Рассвету.

– Угу, – кивнул я. – Угу, – повторил я в рассеянности.

Учитывая, что у Кирота есть связи, огромное количество помощников и партнеров, я не мог оставить золото в Бережке. Слишком оно было на виду.

Мы втроем быстро догадались, что его можно найти в ближайшем подвале, а уж торговец и подавно догадается. Поэтому золото быстро перебралось в сторону от деревни.

Решив, что ящики лучше закопать, мы миновали кучку земли, которая обозначала место, где Трик, Йон и Перт схоронили бандитов.

– Это должна быть обманка, – пояснила Фелида, хитрость которой в сравнении со мной и Авроном попросту зашкаливала. – Если в этой стороне увидят яму, ее раскопают, увидят, что там лежит – и пойдут дальше по кругу.

И, добавив еще несколько десятков метров, мы едва ли не

голыми руками раскопали яму в поле. Земля была сухая – дожди не шли несколько дней – а потому и работать нам было легко. Буквально досками и остатками инструмента, который не забрали с собой жители, мы вырыли яму, в которую на полметра вниз опустили ящики.

Процессом руководила Фелида и потому вместо холмика земли мы положили обратно срезанный дерн. И остатки грунта раскидали далеко вокруг. Найти место можно было лишь по расчету – около ста шагов от дома Конральда.

– Я бы на твоём месте расспросила торговца о том, сколько стоят его парни. Может, того золота...

– Тс-с-с, давай тише. Или используй другое слово! – потребовал я.

– Ладно-ладно, трусишка, – Фелида снова улыбнулась, но почему-то её улыбка и вообще её вид меня напрягали. – Просто узнай цену. Или хотя бы начни с того, что тебе надо выяснить, сколько дней они будут здесь. Очень работоспособные парни. Здорово строят. И лес валят на ура.

– У нас ведь ещё куча других дел, Фелида, – сказал я. – Нам надо ведь найти кузнеца. И вернуть Крола. Я бы хотел уже завтра отправиться с тобой в Поляны. Дела надо завершать – не все они заканчиваются, как с Бережком.

– Завтра? Что ж, можно. Только поищи себе нормальную обувь, – она посмотрела на мои кроссовки и сморщилась. – Скажи, почему ты не оставил то, что нашел у Аврона?

– Потому что в них неудобно.

– А в ЭТОМ тебе удобно? – и носком сапога она потыкала в почти отрывающийся носок кроссовка.

– ДА! – воскликнул я. – Удобно и я не буду менять эту обувь на местную, пока не оторвется подошва.

– Черт с тобой, – отмахнулась девушка. – Вечно споришь, да все без толку. Иди по своим делам!

Меня всегда удивляло в ней то, как быстро меняется настроение. И то, как она разговаривает с людьми. Совершенно беспардонно. Без каких-то поправок на то, что другие люди тоже могут обидеться.

Я лишь закатил глаза, но сделал это незаметно для Фелиды. И пошел к лестнице вниз. У самого проема она меня окликнула:

– Я верю, что у тебя все получится, – произнесла она, а потом добавила чуть громче: – Эй! Ты что, обиделся? Мог бы и обернуться.

Конечно же, я на нее не обиделся. И потому обернулся, но встал так неудачно, что отрывающийся носок кроссовка попал под другую ногу.

Я покачнулся, попытался сохранить равновесие, взмахнув руками, но вместо этого пальцами я ухватился за воздух и, приложившись затылком о противоположный край проема, ухнул вниз с пятиметровой высоты.

Глава 3. Огромный список

– Если это игра, так она должна быть на что-то похожа! – раздался голос в абсолютной темноте. – Если это жизнь, то она неповторима!

Голос похож на мой собственный, но при этом на пару октав выше. Не до противного писклявый и неприятный, но в то же время чужой. Лишь с нотками моего собственного голоса. Странно и непонятно.

– Если долго лежать, то у тебя на голове вырастет дерево! – продолжал тонкоголосый я. – Корни прорастут насквозь, и ты не сможешь ходить. Прямо как...

– Прямо как в Fallout? – спросил я. Но даже в этом вопросе звучало определенное утверждение. Потому что я спрашивал не у голоса, так ли это. Я знал, что в этой серии игр был персонаж, в голове которого росло дерево. Я спрашивал, знает ли тот голос об этом. И тут же получил утвердительный ответ:

– Конечно! Ты же играл и знаешь, что это так.

– А ты? – спросил я, с удовольствием отметив про себя, что я дал правильный ответ. Прямо как на тестах в колледже.

– Конечно! – его ответ с точностью дублировал мой. – Ведь он был даже не в одной части. А еще его можно было убить или пощадить... Ты ведь это тоже помнишь?

– Помню, – ответил я. – Помню очень хорошо, но... по-

слушай!

– Да? – с какой-то ехидцей спросил голос.

– Раз ты все так хорошо знаешь, может быть, ты скажешь, что это за мир, в который я попал?

– Мир? Ну, не знаю. Едва ли это мир, который ты сам себе выдумал.

– Нет, это уж точно не так! – воскликнул я. – Но просто очень много чего похоже на что-то, что я когда-то помнил, а потом забыл.

– Ну-у-у-у, – голос тянул букву «у» очень долго, а потом его обладатель щелкнул пальцами в темноте. – Вообще я бы много чего похожего отметил. И река, и монастырь – это уже когда-то было.

– То есть, ты утверждаешь, что это все же игра!

– Нет. Я лишь сказал, что игра должна быть на что-то похожа. Но если что-то одно похоже на что-то другое, это необязательно должна быть игра!

– Ты меня путаешь.

– Ничуть! Хотя, я вспомнил! Когда Отшельник говорил тебе про рост параметров и поднял твою сообразительность с трех до пяти, то такая система прокачки тоже уже где-то была.

– Та-а-а-к, – протянул я. – Была, помню. В Свитках она была.

– Верно, – с блаженным удовольствием выдал мне голос. – Была. Чем больше ты пользуешься чем-то, связанным с тво-

им навыком, тем выше он становится. Что мне еще тебе рассказать?

– Про монастырь.

– Святое дело! Ты что, забыл? – удивился голос. – Ты не мог забыть игру, в которую играл годами.

– Готика? – вспомнил я.

– Вторая часть.

– С дополнением!

– Да-а!

– Черт, я же так хорошо помнил этот момент... И овца?

– И тысяча монет, – хитро добавил голос. – Это все было.

– А что насчет реки?

– Река – это же символ. Как Рубикон!

– Рубикон, который пересек Цезарь?

– А Фелида еще считает тебя тупеньким! – голос был в восхищении. – Ты же все это помнишь. И знаешь. И если вспомнишь все, что поймешь, что на самом деле у тебя больше опыта, чем у всех местных, вместе взятых.

– Да ну?

– Разумеется. Если все это когда-то было в твоих играх, то ты наверняка должен помнить, как это работает. И использовать ситуацию только себе во благо. И радуйся, что здесь нет почти ничего из первой части Готики.

– Почти ничего?

– Если заменить руду на золото – то орать с башни про три ящика золота вообще не стоит.

– Знаю, – согласился я.

– И твое строительство – это тоже очень сложная структура. Я бы даже сказал, что это мешанина из Тропико и Поселенцев. Может, даже чего-то боевого, но я пока и сам не понял. У меня же это не открыто – раз ты сам не попробовал.

– А предложение Кирота?

– Предложение торговца я бы сам с удовольствием принял, как и ты. Не бойся того, что тебя критикует Фелида. Это – твое поселение. И Рассвет – хорошее название. Кстати, мне кажется, что это они взяли из серии Порт-Роял.

– Они? – не факт, что я помнил эту игру, но слово «они» меня напрягло куда больше.

– Они-они. Кто здесь на самом деле рулит.

– Я до них доберусь!

– Доберешься, и что дальше? – посмеялся голос. – Едва ли ты сейчас сможешь нанести какой-то реальный вред им. Да и вообще, что они тебе сделали?

– Они закинули меня сюда!

– О, ты думаешь? Закинули? Или... Нет, не буду тебе сразу все карты раскрывать.

– Но хотя бы насчет меня расскажи, раз ты не хочешь раскрывать все карты! – почти обиженно ответил я.

– Чего ты хочешь знать? Что ты правда учился в колледже? Да, это правда. Только вместо того, чтобы учиться, ты пытался проходить одновременно десятки игр. Как будто тебе школьных лет не хватило. И аттестата с тройками.

– С тройками? Что, все было так плохо?

– Ты играл по шесть-восемь часов в день, Артем!

– Так все-таки меня зовут не Бавлер?

– Да, только Отшельник был прав в том, что эти мысли тебе стоит держать при себе. Не нужно говорить всем и каждому о том, что твое имя не такое, как тебя представил старик. Оно даже не вписывается в этот мир! И чем страннее ты будешь выглядеть для этого мира, тем хуже к тебе будут относиться. Не забывай, что твоя репутация в деревне, городе и мире в целом... это куда более важный параметр, чем личные параметры.

– Ты так хорошо начал объяснять, а потом все запутал! – рассердился я.

– Давай скажу проще. Ты делаешь правильно, когда соблюдаешь правила мира. У тебя нет сил, чтобы сопротивляться врагу. И ты это помнишь по Сегуну.

– По чему? – переспросил я.

– По игре «Сегун». Ты должен ее помнить.

– А-а-а, стратегия.

– Да, твоя жажда строить поселения и зарабатывать репутацию перекочевала из твоей любви к стратегиям. Давай, вспоминай историю своего мира. Ты поймешь, что она циклична. Будет гораздо проще. И опять же тебе скажу важную вещь: твой Отшельник – очень сообразительный. И начитанный. Он дает тебе дельные советы. Плюс он стар, так что нет импульсивности Фелиды. Слушай лучше его.

– А Веллент? – спросил я, но голос уже точно скрывался вдали.

– Не знаю...

– Бавлер! Чтоб тебя! Я же сказала, что твоя обувь уже не годится! – шлепок по лицу привел меня в чувство.

– Я долго был в отключке? – первым делом спросил я.

– Минуты две тебя бью!

– Спасибо, хватит, – твердо отозвался я, а Фелида широко раскрыла глаза, так и застыв с поднятой рукой. – У меня уже щеки горят. Со мной все хорошо, но...

– Весь затылок в крови!

– Заживет, – я приподнял голову и коснулся пальцами затылка: крови было совсем немного. – Дойду до Торна, он что-нибудь приложит. И спасибо, что привела в чувство, – ответил я, потому что девушка выглядела ужасно испуганной. – Со мной все хорошо.

– Зато со мной... ладно, иди. Дела не ждут, – проворчала она, встала и быстро отряхнулась, а потом полезла наверх. С третьей ступеньки она обернулась: – Хорошо, что не сломал ступеньки, когда падал!

Так себе поддержка. Я даже на ноги не встал.

То, что мне наговорили, пока я был в отключке, представляло огромный список игр, на которые я, очевидно, потратил не одну сотню часов. Картинки постеров и видов с монитора представляли передо мной.

Я принялся считать все ролевые и их оказалось немало.

Несколько частей Готики и Фолаута, Свитки, на которые я потратил больше всего времени. Где-то между воспоминаниями об играх в моей памяти всплывало то, чему меня пытались научить в школе и колледже.

Но это были какие-то отдельные, почти не связанные между собой факты. Консументы и продуценты... вроде бы где-то в биологии. Что-то про «Лондон из зэкепитал...», а дальше я не помнил – и почему вообще Лондон из чего-то сделан? Странно.

Да и прочие факты были не лучше. Другое дело – игры и их сюжеты.

Когда я вспомнил, лежа на соломенной подстилке внизу, большую их часть, окружающий меня мир не стал понятнее, но я начал понимать, что мне надо отправиться в Поляны. Только перед этим надо «почистить» список задач. И для Полян я составил отдельный:

–

Забрать кузнеца из Полян

–

Вернуть Крола

–

Добыть карту.

– Кажется, с этим можно работать, – пробормотал я, лежа прописывая буквы на новой странице тетради. – Не такой уж и огромный этот список! В отличие от игр...

Глава 4. Сборы

Про свой сон я не стал рассказывать Фелиде или кому бы то ни было еще. В лучшем случае они поднимут меня на смех, а в худшем случае мне навешают так, что я забуду все еще раз. В том числе и про все свои благие намерения.

Однако воспоминания в моей памяти уверили меня не только в том, что у меня есть реальное прошлое. Есть еще воспоминания – и это не только игры. Как-то надо вспомнить и все остальное.

Только вот навыки строителя мне теперь не слишком-то нужны. Но все остальное! Ведь игры – это компьютер, ноутбук. Планшет или смартфон на худой конец.

Я отошел подальше от башни. Ну, жанр TD я бы не хотел реализовывать в этом мире, потому что обычно в первой попытке я проигрывал, расставляя не те башни, которые были нужны.

В любом случае, игры воспроизводились на технике, а техника была очень сложной. Значит, в моем мире были технологии, которые здесь отсутствовали.

Я вспомнил, что даже в глухой деревне был телевизор и спутниковая тарелка, которой умели пользоваться местные жители.

Если была разница между столицей и провинцией, то она заключалась в нескольких поколениях аналогичной техники.

Но не было такого, что в течение года новинки не просачивались в глушь.

Так что здесь явно не было ничего подобного. Я отправился собирать припасы на долгую дорогу – мы явно планировали двигаться пешком.

Попутно я размышлял о том, что технологии здесь можно добавить несколькими способами. О том, что некоторые из них вообще останутся недоступными, я даже не помышлял. Дойти до нужного уровня нужно, можно – и можно даже превысить этот уровень без особой сложности.

Во-первых, самое простое – технологию я могу вспомнить. Но для этого мне нужно ее знать. А чтобы знать, надо, чтобы я ее выучил во время обучения. Шансы на это относительно невысоки.

Во-вторых, ее можно разработать. Начать с предыдущих шагов. Перед компьютером были автоматические вычислители, а до них – машинные счеты. Большой разрыв. Непросто будет.

В-третьих, ее можно получить при помощи знаний других людей. Наверняка есть альтернативные пути решения таких же проблем, что позволит быстро разобраться в ситуации. Если не получится создать компьютер, то вычислительная машина какого-то другого типа имеет право на существование.

Почему так? Потому что здесь, как в строительстве. Потому что правильно построенный дом со всей отделкой бу-

дет одинаково хорош, если использовать камень, блок, дерево или чистый бетон. Так и здесь.

Я положил в сумку немного свежей еды: пару вареных яиц для себя и булку. Добавил из запасов чуток солонины. Как бы я не относился к ней, все же она была более питательной. Пусть и дико соленой.

Курдюки из заячьих желудочков я заполнил водой.

Проверил кроссовки – подошву я так и не оторвал. Значит, можно ходить дальше. Потом я вспомнил, что иду не в далекую глухую деревню, где люди не понимают, что к чему.

Я иду в одну из наиболее крупных деревень, которые по населению ближе к городам, чем к Рассвету или Бережку. Поэтому сперва поговорил с Авроном.

Тот сперва расстроился, что не сможет отправиться с нами. Я переживал, что парня загребут, поэтому на сто процентов был уверен только в том, что он останется в деревне.

Потом Аврон смирился, согласившись, что вместо меня он сможет руководить кое-какими делами. Отшельник, которого мы позвали обсудить кое-какие моменты, согласился, что они вместе смогут сделать гораздо больше, чем мог бы сделать он и торговец.

Кроме того, я не хотел, чтобы Кирот усиливал собственные позиции. Поэтому еще до отхода из Рассвета я подошел к строителям.

Надо было занять их задачами. Причем придуманными на скорую руку. Мы с Отшельником колебались между строи-

тельством жилья и возведением таверны. Я хотел больше жилья, но с учетом сложностей нашей жизни старик предложил построить таверну и постоянный двор.

— Потому что если мы разместим еще больше людей, а развлечений не будет, вопросы начнут задавать тебе все сразу. И те, кого мы привели раньше, и те, кто пришел позже. Место собраться и поговорить.

Строители покивали, а мы с Отшельником попытались примерно накидать на бумаге то, что мы хотели бы видеть. А в качестве материалов выбрали полноценные бревна. Тяжелый и надежный материал подойдет для ранних крепких строений. На случай, если вдруг защита не справится с атакующими.

Я пытался на память повторить таверну из Ничков. Отшельник добавил немного отсебятины, но получилось интересно.

Постояльный двор мы договорились поставить рядом с башней. Получилось что-то вроде барака, но в виде буквы «Г» — чтобы во внутреннем дворике еще оставалось место для лошадей. Отдельно стойла мы пока не рискнули делать, чтобы не привлекать новых хищников.

Договорились, на том и все и кончилось. Сборы продолжились тем, что я навестил Ахри. Парень быстро шел на поправку и обещал за время моего отсутствия заполучить дичи, чтобы у нас к моему возвращению использовалась еще и свежая еда. Более обширно, чем сейчас.

В отличие от Ахри, строители за три дня – а я не планировал отсутствовать дольше – могли достроить лишь стены до крыши, да провести всю необходимую обвязку.

– Если бы у нас была лесопилка, мы бы работали быстрее, – пожаловались строители. – Да, мы построим, но это займет примерно в три раза больше времени, чем обычно. С нашими ресурсами – это что-то около восьми дней. Потом у нас в запасе будет еще неделя. Так что можем еще что-то сделать.

– Я вернусь к этому времени, и мы решим, что вы будете делать дальше. Без работы сидеть не будете, – весело произнес я. Кирот любовался творениями, которые появились в Рассвете благодаря его бригадам, и, удовлетворенно хмыкнув, пошел в уединенное место.

С Фелидой мы столкнулись у башни. Она шла с луком Ахри.

– Ему он нужнее, – посоветовал я, и девушка-приключенец с раздосадованным видом оставила оружие в деревне.

Убедившись, что я закончил с делами, Аврон знает, что ему надо контролировать, а Отшельник держит власть крепко в своих руках, я решил, что можно безопасно отправиться в путь с Фелидой.

– Поляны – большая деревня. Но все же деревня. В городах люди немного другие. Чуть медлительные, чуть менее основательные. А Поляны не отличаются от тех, кто живет у тебя.

– Зачем ты мне это говоришь? – спросил я.

– Чтобы у тебя не было каких-то особых ожиданий, – де-вушка пожала плечами. – Может, ты думаешь, что Поляны – это манна небесная.

– Если бы она существовала, эта твоя манна небесная, то из Полян следом за Ижероном пришли бы десятки людей. Но даже Крол не вернулся. И, знаешь, я уже начинаю переживать, что с ними что-то случилось.

– Дурные мысли у тебя, Бавлер, – на этот раз на лице Фелиды не было ухмылки. – Но я тоже переживаю. Аврон как-то высказался, что их могли бросить в тюрьму или отправить воевать.

– Не знаю, что и хуже, – поморщился я. – Но потому мы и идем в Поляны. Помочь. Вытащить.

– Если так, то наши сборы должны быть более основательными. Должны были быть, – тут же поправилась Фелида. – Мечи, топоры и двести человек войска. Не меньше. В противном случае...

– У меня не так плохо с красноречием, как ты себе представляешь, – теперь я позволил себе улыбнуться. – Я смогу договориться.

– Вопрос лишь в том, на каких условиях ты сможешь это сделать, Бавлер. В Полянах староста хитрый. Неглупый. И не такой старый, чтобы его можно было... Об этом не буду тебе говорить, иначе ты сделаешь, как всегда. В лоб.

Я покачал головой. Уж чего-чего, а устранять старосту

Полян я не планировал. Всегда можно договориться. Или заплатить.

Глава 5. Приключенцы и приключения

Деревня находилась очень далеко. Настолько далеко, что я успел трижды подумать о возвращении, прежде чем мы добрались до Полян. Правда, по пути от основной тропы было несколько ответвлений, которые вели, должно быть, к другим поселениям.

О них никто ранее не упоминал, так что я даже названия не стал спрашивать. Ограничился только тем, что выяснил их наличие. И, вероятно, там тоже будут люди, которые пожелают добраться до Рассвета.

– А ты сказал остальным, что твоя деревня будет называться именно так?

– Ска... ой... нет, – огорчился я. Ведь идея и правда была славной. Рассвет – красивое название.

– Ну, если мы вернемся, и никто другой не придумает нового названия для твоего поселения, – усмехнулась девушка. – Какой-нибудь Закат. Или Полдень.

– Фу! – воскликнул я.

Фелида рассмеялась. Кажется, она стала чуть более добродушной. А я стал чуть лучше понимать расположение поселений в мире.

– Есть еще фермы, которые обычно даже на картах не обо-

значают, – продолжила девушка. – Только люди с них уходят в деревни, из деревень – в города. Потом из городов возвращаются на фермы, потому что устают от жизни в тесноте.

– Поэтому ты и решила путешествовать и быть... приключенкой? – спросил я, подумав о том, что слово звучит не очень, но лучшего термина я и придумать не смог.

– Вроде того, – Фелида немного помолчала и ответила словно через силу.

– Что-то такое я знал. Слышал об этом. Ну... в общем, – замялся я, когда понял, что пытаюсь сравнивать мир с тем, который начал проявляться в моих снах. – Отшельник говорил, – попробовал соврать я.

– Старик, который тридцать лет никуда не выходил? – скептически поинтересовалась девушка.

– Как бы раньше было то же самое, – ответил я, не слишком-то веря в свои слова. Вроде бы и было, а вроде бы как уверенности в этом у меня не было совсем.

– Всегда все по-разному, если ты не знаешь. Когда тебе семь лет, ты не можешь дать сдачи никому. Когда тебе двенадцать, ты только учишься бить как следует и чаще получаешь оплеухи, чем раздаешь их.

– А когда тебе девятнадцать?

– Получаешь много, но сдачи даешь чаще. Понял разницу?

– Вроде бы, – ответил я, хотя ни разу не понял, что Фелида имела в виду. Как по мне, так даже сравнивать было нечего

– не слишком то я и вспомнил свое прошлое.

Игры, компьютеры – и все? А как это связать с тем, что происходит в мире, где нет технологий даже предыдущего поколения?

Поскольку разговор дальше не продолжился, у меня было время немного подумать. Компьютер, телефон... что же еще? Я попытался придать форму хоть какому-нибудь образу, которые начали проявляться в голове. Но пока что все это было безуспешно.

«Хоть бы книги какие-нибудь вспомнить...» – подумал я, а потом сам над собой и посмеялся. Какие книги, если я постоянно в играх был!

Но хоть что-то мне должно быть интересно. Вот, например, то, что сейчас со мной происходит, могло бы стать отличной приключенческой книгой. И мне это нравится, так почему бы и книги о приключениях мне не могли бы понравиться?

– Послушай, – обратился я к компаньонке, которая в этот момент смотрела куда-то в сторону. – А у вас тут книги же есть? Отшельник...

– Опять ты про старика! – воскликнула девушка. – Но, да, книги есть. Старые. Ветхие. В основном, как я слышала, они хранятся в монастыре. Некоторые есть в городах – ну, наверняка у богатеев таких полно. Поговори лучше с Киротом. У него точно должна быть хоть одна книга кроме бухгалтерской.

Я потянулся за тетрадью. Завершенные задачи было бы удобно убрать, чтобы они не мешались, поэтому я выделил под них отдельную страницу, а «активные» переписал заново:

—
Забрать кузнеца из Полян

—
Вернуть Крола

—
Приютить аптекаря

—
Построить склад

—
Построить таверну

—
Построить лесопилку

—
Построить три телеги

—
Добыть карту мира

—
Распределить роли

—
Отыскать Еливару

—
Определиться с торговлей

—
Найти хотя бы одну книгу

Список завершенных пока что был не так внушителен:

—
~~Проведать Фелиду~~

—
Найти меч Конральда

—
~~Решить проблему с дезертирами~~

—
Избавиться от волков

—
~~Принять поселенцев~~

Потом вспомнил про совет создавать вложенные задачи.

И поправил первый список:

—
Забрать кузнеца из Полян

—
Вернуть Крола

—
Приютить аптекаря

—
Построить склад

—
Построить таверну

—

Построить лесопилку

–

Построить три телеги

–

Добыть карту мира

–

Распределить роли

–

Отыскать Еливару

–

Определиться с торговлей

–

Найти хотя бы одну книгу

Спросить у Кирота

Сходить в Монастырь

– Носишься со своей тетрадью, как ни один верхний не носит, – фыркнула Фелида, дернув носом.

– Как ты их назвала? – уточнил я.

– Верхние. Ну, в крупной деревне или городе есть разные районы для бедняков и богачей. Вот все такие, как ты, с тетрадками, – верхние. А мы, попроще – нижние.

– Глупо как-то звучит.

– Некоторые смеются над этим, – она пожала плечами. – Хотя я, если честно, не понимаю, почему так. Нормальные слова. Левые или правые ведь не назовешь?

– Нет, – согласился я. Фелида внимательно посмотрела на меня – и снова уставилась вдаль, не замедляя хода. – Так что вполне себе нормальные названия. Учитывая, что даже в Полянах они живут на холме, причем на такой высоте, что устанешь даже два раза за день наверх подниматься.

– Решила уже напугать, пока еще не дошли, – посмеялся я на девушку, которая могла намотать за день не один десяток километров.

– Смейся-смейся. Я вот, когда задание получала, четыре раза на холм поднималась. А зачем тебе наши книги, иноземец? – иронично обыграв последнее слово, спросила Фелида.

– Как зачем? Я узнаю, что у вас тут происходит. Или происходило. А на самом деле, когда я возьму в руки книгу, то, быть может, вспомню что-нибудь про свое прошлое.

– О как. И? Тебе это как-то поможет вернуться, куда надо? В город, откуда тебя выкинули?

– Так ты думаешь, что я отсюда? – удивился я.

– Да все, что ты говоришь... не знаю, – Фелида немного погрустнела. – Хочется и верить тебе, но звучит все это настолько невероятно. Наверно, проще было бы для всех, если бы ты действительно был каким-нибудь опальным верхним, которого выкинули подальше, чтобы забрать его богатство. Но ты все вспомнишь рано или поздно, вернешься назад, получишь свое. А если ты не отсюда, то как ты попал к нам и как ты будешь возвращаться обратно?

– Не знаю. Но я постепенно что-то вспоминаю и мне кажется, что все дело в том, что у вас нет технологий, которые помогут мне вернуться. А с помощью книг я хотел бы узнать, что тут у вас есть. Как бы тебе объяснить...

– Мне не нужно такое объяснять. Об этом говори с Отшельником, – мягко ответила Фелида. – А пока – любуйся. Вон там впереди, на холме, уже видны Верхние Поляны.

Глава 6. Поляны

Я сперва хотел язвительно ответить, что в деревне любоваться нечем, не город же. Но вместо такого ответа Фелиде я не смог выдавить из себя ни слова. Просто потому, что Поляны меня удивили. Даже шокировали.

Мне не раз говорили о том, что это очень большая деревня. Не огромная, но куда больше тех же самых Ничков. Но в моем представлении Поляны все равно не были такими большими, какими показались на самом деле.

Сперва я увидел холм. Довольно высокий. Но при этом на его вершине ютился не один десяток домиков. Домов, если быть более точным – так как видно их было издалека.

Вообще, в отличие от равнин возле Нируды, местность вокруг Полян изобиловала оврагами, холмами и довольно-таки крутыми склонами. А дорога теперь кривилась еще больше, чтобы пройти по относительно пологим холмам, избегая оврагов, по дну которых бежали узкие, но от того звонко журчащие ручьи.

И потому высокий холм хотя он и выделялся, не смотрелся бельмом на этом пейзаже. Я даже остановился, чтобы внимательнее изучить холм, но Фелида дернула меня за рукав:

– Отсюда ты только крыши и увидишь. Подойдем поближе и любуйся, только недолго! Дела не ждут!

Чуть ближе вид стал куда более эффектным. Во-первых, Поляны оказались обнесены частоколом на массивном каменном основании. Трехметровый забор из толстых бревен потемнел много лет назад, но среди черных заостренных бревен виднелись и светлые, добавленные вместо выпавших сравнительно недавно.

Как и говорила приключенка, вид стал лучше, несмотря на то, что забор скрывал часть строений – виднелись по большей части только крыши. И среди них я не заметил ни одной соломенной.

Зато со счета сбиться оказалось проще простого. А частокол по бокам от деревни уходил вдаль от нас, охватывая холм кольцом.

– С другой стороны примерно то же самое, – прокомментировала девушка и рассмеялась, глядя на мой изумленный вид.

– Здесь же... домов двести, не меньше! – воскликнул я.

– Здесь много чего есть.

– Лишь бы кузнец был. И Крол с Окитом, – потрясенный видом сказал я.

– Найдем, – утешила Фелида и двинулась вперед.

Мы преодолели еще пару небольших подъемов и спусков перед тем, как выйти на участок прямой дороги, что вела к воротам, таким же громоздким и массивным, как и сам частокол. Рядом с воротами высилась пара компактных башенок – лучник присутствовал только на одной, но за счет коль-

чужного комплекта выглядел он более грозно, чем Ахри или та же Фелида.

Ворота же были добротными. Тоже собранные из толстых бревен, скрепленными между собой пятью металлическими пластинами, они представляли надежную защиту и смотрелись очень даже внушительно.

Я ожидал увидеть привратников, но снаружи не стояло ни одного стражника. Вместо этого, когда мы подошли ближе, лучник развернулся и сделал какой-то знак. Тут же зашумели засовы, загрохотали задвижки и ворота приоткрылись ровно настолько, чтобы сквозь них смог пройти один человек.

Фелида сунулась внутрь:

– Не ждали?

– Кто это с тобой? – услышал я грубоватый голос, и в промежутке через плечо девушки на меня глянул второй кольчужный человек. Лицо его было скрыто густой растительностью – усы с проседью плавно переходили в бороду. – Впервые его вижу.

– А то ты знаешь каждого, кто здесь живет, – Фелида запросто толкнула его в грудь и прошла дальше. – Пропусти его. Он мне помог с делом.

– Так бы и сказала сразу, что он с тобой. А чой-то он без доспехов? Думается, без доспехов там и делать нечего!

– Сидишь ты себе у ворот и сиди, а думать другим предоставляй, кто посообразительнее будет! – весело воскликнула

девушка и дернула меня: – Что встал, иди уже!

– И правда помог тебе? Али шалишь?

– Шалить – это вообще не мое. Спросишь у ребят, что Бережок захватили.

– Цельную деревню! – кольчужный округлил глаза. – Вот же время пришло!

И мой внешний вид его уже не интересовал. Он отошел в сторону, пропуская меня к Фелиде. Та добавила:

– А мы отбили ее обратно.

– Силой?

– Хитростью, – вырвалось у меня.

– Ну... – стражник в кольчуге засомневался снова. – Ладно, проходите. Только вот интересно, как ты не попал в армию до сих пор. Не местных приключенцев гребут всех, как одного. Али ты настолько хитрый, что обманул вербовщиков?

– А вот и не скажем, – ответила за меня Фелида. – Мне еще надо отчитаться за выполненное задание. И если ты будешь меня задерживать, отвечать потом придется тебе!

– Вечно ты занятой прикидываешься. А твой... компаньон поможет мне?

– Поможет! – и не подумав спросить меня, бросила Фелида стражнику и подпихнула ладонью в спину: – пойдём уже, а то и правда не успеём.

– Не успеём? – спросил я, когда мы отошли от ворот на несколько метров.

– Нет, конечно. Иначе он не отвяжется. Ролес то еще трепло. Как и многие привратники, – а потом она внезапно сменила тему: – и как тебе Поляны?

Я только что заметил, что за воротами деревня выглядит совершенно иначе. Во-первых, мы стояли на довольно широкой улице, где вполне могли разъехаться целых три телеги. Моя центральная улица, как я ее планировал, едва ли была бы шире.

Сразу же за воротами начинались первые строения, темные домики в два этажа с аккуратными двускатными крышами. У некоторых второй этаж слегка выступал в улицу, нависая над досками, которыми она была устлана.

Где-то прямо под навесом было организовано рабочее место. Кто-то рубил зелень и овощи, некоторые выкладывали товар – какие-то небольшие тряпки вроде перчаток или платков. Возле одного домика пара женщин и вовсе сидела на невысоких стульчиках.

Во-вторых, внутри деревни не было ни одного куста, травинки или дерева. Только стены домов, доски на улице или грязь там, где этих досок не было.

В-третьих, несмотря на стену и двухэтажные дома деревня не казалась тесной. Везде было довольно много света, поэтому я не удивился бы тому, что грязь уже к вечеру превратится в пыль.

При этом на улицах были только люди. Никакой живности, кроме, разве что, пары псов. Типичная цивилизация

уровня Средневековья или, на худой конец, Нового Времени. Я улыбнулся про себя, когда понял, что вспоминаю хоть что-то.

– Выглядит неплохо, – сказал я, а Фелида постучала пальцем по моей тетради, что едва виднелась из-за пояса: – не забудь записать про Ролеса.

– Я же...

– Ты владеешь деревней, – она сделала голос тише, – к югу от Нируды. Пока что ты здесь – никто. И звать тебя никем. Поэтому я сейчас тебя прикрываю. Иначе, как ты и сам помнишь, загремишь в армию. Ты же не думал, что два вербовщика – это все, кто были в Полянах?

– Не думал, конечно. И... Спасибо. За то, что прикрываешь. Но надеюсь, что мне не придется заплатить слишком высокую цену за это.

– Не придется, – улыбнулась Фелида и устремилась вперед, вверх по улице. – Пока что будет платить тот, кто меня нанял.

Я пошел следом, на ходу записывая следующее задание.

Глава 7. Полезные знакомства

Вид деревни не менялся по мере того, как мы перемещались по улице. Шли мы буквально вверх – холм, вокруг которого стояли Поляны, начинался с пологого основания, а потом становился круче, уходя вверх метров на пятнадцать.

Но форма этого холма была очень интересной. Имелась не только плоская верхушка, где стояли не просто дома, а целые усадьбы, но еще и несколько «карманов», где были построены такие же хоромы.

Объединяла их одна лестница с глубокими ступенями, но столь многочисленными, что я быстро понял – Фелида не шутила про усталость путников, которым предстояло делать не один подъем наверх в течение суток.

Однако, пока мы шли туда, я смотрел еще и по сторонам, а не только вверх, где располагались роскошные по здешним меркам строения. И видел, что вокруг кипит жизнь. Мастерские: плотницкие, кожевенные, ткацкие и другие, которые я даже не мог себе представить.

И, несмотря на обещанные ужасы очередного призыва, мужчин в деревне было довольно много. Хотя и женщины тоже трудились, выполняя довольно тяжелые задачи, вымачивая кожу в больших бочках, разбавляя сельские ароматы грязи какой-то химией, настолько ядреной, что даже ноздри пощипывало.

– Твоя деревня скоро тоже так будет пахнуть, – насмешливо продолжала Фелида. Вернувшись в Поляны, она вела себя более чем активно, то помахивая рукой кому-то, то заворачивая внутрь мастерской, чтобы перекинуться парой слов с человеком внутри.

И везде ей отвечали, говорили с ней, узнавали, как дела. Но были и люди, которых Фелида сторонилась. Я заметил, как изменилось выражение ее лица, когда нам навстречу прошел мужчина в плотной яркой одежде. Не дорожной, которая была на Кироте или Ижероне.

И как Фелида смотрела на встреченного нами человека, таким же взглядом и он смерил девушку. Похоже, что даже здесь еще были те, кому она не нравилась.

– Кто это был? – спросил я, когда яркий мужчина прошел дальше.

– Один из представителей местного совета. Пока что тебе не стоит знать о нем больше. Разве что только факт, что работать с ним не стоит. Себе дороже будет, если ты рискнешь сотрудничать с этим человеком, – предупредила меня девушка.

– Обманул тебя?

– Один из тех, с кем я работала за бесплатно, – Фелида обернулась и сплюнула вслед ушедшему. – Но я отомстила, – она подмигнула мне. – Ему не понравилось, но доказать он ничего не смог. Ну, и еще покровитель у меня неплохой, – и приключенка показала пальцем на холм.

– На самом верху живет?

– Нет, но по своему статусу он будет почти на самом верху.

Мало кто в Полянах с ним сравнится, – пояснила Фелида.

– Поэтому он и будет полезным знакомством? – спросил я.

– Да, – попросту кивнула она. – Осторожнее!

Я смотрел на нее и потому не видел, куда шел. Столкнувшись с таким же невнимательным жителем Полян, я поспешил подать руку упавшему:

– Извините! – спохватился я. – Не заметил!

И попытался поднять его. Но судя по тому, как человек на меня посмотрел, подниматься с моей помощью он не собирался. Я медленно опустил руку и позволил тому встать самостоятельно.

– Я тебя здесь раньше не видел, – проговорил он, выпрямившись напротив меня. – Кто ты такой?

– Я... – но закончить начатое он же мне и не позволил:

– Следуй за мной, проверим!

Доверия он не внушал. Несмотря на узкий клинок на поясе и широким наплечникам на кожаном доспехе, жалящий взгляд не располагал к общению. И если бы он в придачу не гипнотизировал, я бы уже свалил куда подальше. Не удалось, но Фелида в сотый раз за день дернула меня за руку:

– Это со мной, Торлин.

– Неважно. Он должен пройти со мной. Я проверю, нет ли его в списках.

– Его нет в списках. Я точно знаю, – уверяла его Фелида.

– Вот тебя, как ни странно, точно там нет. Хотя лично я бы тебя в первых рядах отправил тебя на фронт, – заявил Торлин и протянул руку ко мне. Пришлось отшатнуться, чтобы тот не схватил меня. – Не советую убегать. Иначе будут проблемы. Можно же попасть в худшее подразделение. Или сразу на убой, – добавил Торлин гораздо тише. Чтобы в уличном шуме никто, кроме меня, не смог бы это услышать. – Выбирай.

– Мне надо отчитаться о выполнении задания. А нас было двое – поэтому Бавлер пойдет со мной, – настаивала Фелида.

– Властью, данной мне...

– Нет у тебя власти, – она бесцеремонно перебила Торлина, который налился краской. Умела же девушка ругаться с властью имущими. – Ты не забереши Бавлера.

– Поспорим? – и Торлин все-таки умудрился схватить меня за руку.

– Ты нарушаешь закон, – предупредила Фелида негромко.

Я мог бы схватиться за нож, но я же здесь никто и звать меня никем. Как бы не получить еще больше проблем. Как это называлось – сопротивление представителю правопорядка? Где-то за такое убивали на месте. Но Торлин жаждал мяса на фронт. И максимум, что он мог сделать – это хорошенько мне врезать, не более.

– В проверке нет никакого нарушения, – продолжал Торлин, а вид Фелиды говорил мне о том, что имеется там пара проблем для меня и моего будущего.

Я попробовал вырваться, но цепкие пальцы ухватились за мое запястье так сильно, что даже кожа горела от проворота. В ответ Торлин сжал руку еще крепче, потянув ее вниз, но на это я уже смог ответить, вызвав немало удивления.

– Сопротивление! – громко закричал тот, пытаясь его сломить. Я не поддавался, перетягивая руку к себе поближе, не позволяя опустить меня ниже положенного. – Ах ты! – и Торлин замахнулся на меня свободной рукой.

Я машинально поставил блок и удар по предплечью отдался болью по всей руке. Похоже, что под этим кожаным доспехом кроется немало секретов. Болезненных для врагов.

– Да я тебя... – достать меч другой рукой для Торлина оказалось непривычно, но я все равно, несмотря на его медлительность, попытался помешать ему еще. И в итоге получил еще раз, теперь по пальцам.

Чтобы иметь возможность действовать максимально эффективно, ему пришлось отпустить меня, чем я сразу же воспользовался.

– Беги! – крикнула мне Фелида и сама рванула на холм.

Я не мог ее опередить, настолько быстрой она оказалась. Но то, с какой скоростью она рвалась вверх, говорило, что спасение в Полянах ждет меня лишь на верху холма.

Поэтому я готов был выложиться на полную, лишь бы добраться до террасы, где стоял одноэтажный дом, занимая весь небольшой участок.

– Нам сюда! – выдохнула девушка, опережая меня на два

десятка ступеней. Я едва ее слышал, так сильно шумело в ушах.

Я махнул уже половину улицы и с полсотни ступенек у основания. Их размеры вводили в заблуждение. Большая глупина скрадывала часть высоты и в итоге я даже споткнулся пару раз, но все равно находился гораздо ближе к цели, чем Торлин, который топал позади меня.

Фелида уже рвалась внутрь, била в дверь изо всех сил, а Торлин настигал меня. Если мне придется бежать еще выше, то меня попросту вырвет. Какое тогда полезное знакомство мне предстоит, если я буду выглядеть отвратительно как минимум!

Но не только я выдохся. Торлин еще бежал за мной, но шаги его затихали. Однако встать на месте я все еще не мог. Чертова ловкость...

– Да-да? – вежливый голос человека, открывшего нам дверь, остановил разом весь шум. – О, Фелида. Какая ожидаемая неожиданность! Войдешь?

– Я не одна, – громко произнесла она.

– М-м-м, Торлин, – с легким недоверием произнес высокий человек в дверях. – Все еще гоняешься за рекрутами? Местные парни тебе вроде были по зубам.

– Он не отсюда! – сипло выдал Торлин. – И он мне нужен.

– Он со мной! – перебила его Фелида.

– М-м-м, – снова промычал человек в дверях и вышел наружу. Коричневый костюм из шерсти разительно отличал его

от всех, кто стоял напротив дома. Словно две эпохи столкнулись. – И каждый из вас думает, что я сделаю выбор?

– Парень пойдет со мной! – Торлин уже отдышался и потому смог прореветь эти слова, как раненый медведь.

– Или с тобой? – человек в костюме вежливо игнорировал Торлина, но при этом его отношение к Фелиде оставалось для меня большой загадкой – он вроде бы как смотрел в ее сторону, но точно сквозь.

Никто не произнес ни слова. Судя по эффекту, который произвел человек в коричневом костюме, он обладает фантастической властью в Полянах. Молчала Фелида, затих Торлин. Я не рисковал говорить вообще.

– Но мне кажется, что никто не спрашивает самого гостя, – продолжался негромкий монолог. – И едва ли он хочет отправиться воевать, как и десятки жителей нашей деревни. Так куда ты хочешь?

– Т-туда, – запнулся я, указывая внутрь дома.

– Вот и прекрасно.

– Я напишу в город! – рявкнул Торлин.

– Пишите, это ваше право, – все так же вежливо продолжал человек в коричневом костюме и пригласил нас с Фелидой войти. – Полагаю, что задание выполнено?

– Да, – поспешно кивнула девушка.

– Прекрасная новость.

И мы вошли в дом. Одноэтажный, но с множеством комнат, окружающих просторный зал. В центре этого зала сто-

ял маленький человечек. Ростом чуть выше ребенка – едва ли больше метра. Одетый в насыщенного цвета темно-синий костюм, застегнутый на все пуговицы.

Когда человечек понял, что мы на него смотрим, он перестал тянуться на цыпочках в попытках увидеть то, что происходит на улице, и тут же принял серьезное выражение лица вкупе с соответствующей позой.

– Добрейшего дня! – бодро воскликнул человечек. – И вам тоже, молодой человек. Позвольте представиться: я – Неогон.

– Фактический правитель в Полянах, – добавила Фелида.

– Почти, – скромно согласился человечек. – Присаживайтесь. Вы произвели слишком много шума для людей, которые могут сказать все, стоя в дверях!

Глава 8. Неогон

Прислуга закрыла за нами дверь сразу же, как мы вошли, но ощущение, что Торлин находится где-то рядом меня все еще не покидало. Однако уютный дом поражал мое воображение.

Я успел насмотреться на небольшие лачуги Отшельника, жителей Бережка, аккуратные, но компактные домики в Ничках. На новострой в собственном Рассвете. Особенно ужасало шесть пародий на кровати в срубе площадью меньше сорока квадратов.

А здесь – чистый и простой дом. Терем? Хоромы? Я перебирал в памяти всплывающие названия. Коттедж, особняк? Ничего не подходило под описание массивного прямоугольного строения.

Небольшое, выступающее вперед крыльцо создавало прихожую, которая плавно перетекала в зал, многоугольный, за счет того, что из него можно было попасть практически в любую другую комнату. Я насчитал пять дверей плюс к основному входу.

При этом центральная комната, несмотря на обилие углов, была неплохо обставлена и, ко всему прочему, была довольно светлой. Я даже задрал голову, чтобы проверить, откуда идет свет, и обнаружил, что в центре крыши есть подъем, где установлены окна в обоих скатах.

– Похоже, вам здесь нравится, – довольным голосом произнес Неогон и сел в кресло первым.

Его голос заставил меня вздрогнуть от неожиданности, и, когда я посмотрел на прочих находящихся в комнате, то заметил, что прислуга уже ушла, Неогон сидит в кресле, а Фелида, приняв его приглашение, вальяжно расположилась напротив.

Их разделял прямоугольный стол, массивный, но не лишенный некоторого изящества – резьба на ножках украшала его, как и многие другие предметы в доме Неогона. Стоило мне теперь бросить взгляд на полки – как сразу же удавалось подметить резные опоры.

– Нравится, – ответил я, когда понял, что обращались ко мне.

– Рад слышать. И видеть, что произвел на вас такое впечатление, – Неогон прищурился, всматриваясь в меня. – Но я уверен, что в Полянах вас ранее не встречал. Вы – путешественник?

– Почему вы так решили? – от обилия вежливости мне стало не по себе. Как-то слишком слащаво и приторно. Я машинально провел рукой по тетради, прежде чем сесть в кресло. И это не укрылось от пристального взора Неогона:

– Что это? Прощу прощения, что отвечаю вопросом на вопрос, это жутко невежливо. Решил я так, потому что прекрасно знаю, что рядом с Нирудой ничего нет. Бережок и Нички – это мизерные деревушки, откуда многие уже сбе-

жали. Нички в прошлую войну наполовину сгорели. Поэтому я и предположил, что вы – путешественник. Либо вы из Ничков, либо откуда-то совсем из дальних краев. Даже попробую сделать такое уточнение – вы из дальних краев, потому что в Ничках, я уверен, ходят слухи о наборе в армию.

– Почему же ты не предположил, что он хочет в армию? – спросила Фелида, игнорируя все правила приличия.

– Он сбежал от Торлина – это раз. И все же он не похож на последнего психа, ты не находишь? – вежливо ответил Неогон.

– Ты, как всегда, прав, – Фелида склонила голову, не вставая с кресла.

– Так, присаживайся, – мне указали на свободное кресло. – В ногах правды нет. Судя по твоей неловкой ухмылке, тут я тоже угадал. Проблемы с ловкостью?

Если до этого я стоял недвижим, боясь согнуть колени, чтобы как-то неаккуратно не сесть в кресло, то теперь я просто рухнул в него. Опять система оценки параметров. Или он увидел тетрадь? Или его слова вообще не имеют отношения к параметрам, а лишь...

– Вот так да! – весело воскликнул Неогон. – Фелида! Неужели ты так загоняла этого молодого человека?

– Сам он загоняется, – буркнула, покраснев, Фелида. – Что мне его гонять? В обмороки падает регулярно.

– Ай-яй-яй, – покачал головой Неогон. – Раз ты пришла, я полагаю, что мою просьбу ты выполнила и преступников

больше нет?

– Преступников – ни одного.

– Прекрасно, – правитель малость призадумался, но утвердительно кивнул и продолжил. – И еще я до сих пор не знаю, как тебя зовут.

– Бавлер, – представился я, с облегчением вздохнув оттого, что приторная вежливость закончилась и можно разговаривать нормально.

– Чудесно. И вот тебе мой совет – развивай ловкость. Без нее – никуда.

– Хорошо, – ответил я, вновь ощущая себя неловко. – Спасибо.

Неогон улыбнулся. Никакой неловкости он уж точно не ощущал. Хотя явно старался загнать в нее всех, кто сидел рядом.

– Мог и выпить предложить, – сказала Фелида.

– Сейчас принесут. Время раннее, так что ничего, кроме хорошего чая, предложить вам не могу, – развел руками Неогон.

– Опять травяной? – сморщилась девушка.

– Чай, – прохладно ответил Неогон. – Не больше и не меньше.

– Тогда ладно, – смирилась Фелида и уставилась на меня: – Ты же не против?

– Нет, думаю.

– Думаешь?

– Нет, не против, – поправился я. Неогон улыбнулся:

– Он тебе помогал?

– И еще как! – воскликнула Фелида. – Там уже сколотили целую банду.

– И сколько же их было? Трое? Четверо?

– Больше, но...

– Так, слушаю очень внимательно, – Неогон наклонился вперед. Прислуга, человек в коричневом костюме, принес металлический чайник, из носика которого клубами валил густой пар. С чайником на столе появилось еще и три таких же чашки, мутновато-металлических, но начищенных и уже наполненных ароматным напитком.

– Не все они были преступниками, на мой взгляд.

– То есть, устранить ты решила не всех?

Я с замиранием сердца слушал разговор, в котором так запросто рассуждали о том, кого можно было убивать, а кого нет. Что один человек вот так вот за чашкой чая принимал решение о дозволении жить.

– Четверо решили уйти в монастырь, – выдала Фелида и потянулась за чашкой.

– Сперва разговор, – решительно остановил ее Неогон. Девушка запнулась на ровном месте, а маленький человечек продолжил: – Ты уверена в том, что все сделала правильно?

– Да, – ответил я вместо девушки. – Потому что были люди, которые...

– Бавлер! – с напором произнесла она.

– Что? – удивился я. – Что такого в том, что люди, которые готовы были убивать и убивали, получили по заслугам? А те, кто не делал ничего дурного, получили возможность уйти?

– Мне важно лишь, чтобы путь на юг был свободен, – ответил Неогон. – Сейчас для меня это важно. Не только из-за монастыря. Туда пусть идет, кто пожелает.

Я едва удержался от того, чтобы не спросить, почему же так важно направление на юг, где нет ни селений, ни чего-то другого. Потому что начались бы новые расспросы обо мне и Рассвете.

– Если все безопасно, – продолжал Неогон, – я могу отправить проверяющего уже сейчас?

– Да, – кивнула Фелида. – Можно отправлять.

– Тогда завтра к вечеру он уже вернется, и ты получишь оплату, – правитель позволил себе легкую улыбку и протянул руку к чашке подостывшего чая. – Но, боюсь, сегодня вам отдыхать не придется. Есть еще кое-какая работа, которую надо сделать. Причем срочно. И обоим.

Глава 9. Новые задачи

– Извините, конечно, но у меня были другие планы, – тут же возразил я и пожалел о сказанном:

– Придется повременить, – довольно жестко отреагировал на это Неогон. – Не в нашей ситуации размениваться на мелкие поручения.

Говорить про то, что каждый день промедления для жителей Рассвета критически опасен, я уже не стал. Едва сдержался. Иначе он станет еще опаснее.

– Дел немало, скажу сразу, – не дождавшись подтверждения, продолжил Неогон. – Фелида, я же могу доверять нашему новому другу?

– Я доверяю ему, как самому себе, – взглянула на меня девушка. Я ощутил, что щеки у меня запылали. – Если можно сообщить что-то мне, то же самое можно сообщить и ему.

– Прекрасно. С моей основной проблемой вы уже познакомились, – начал Неогон. – Думаю, что я смогу решить ваши проблемы, скорее всего, финансовые или вопросы безопасности, но для этого нам надо проверить, все ли в порядке в Полянах.

Я сидел, прислушиваясь к каждому слову, которое произносил Неогон. Сейчас он спас меня от Торлина, но как только я покину его дом – кто будет меня защищать? Только одна Фелида?

Но все же я решил дослушать человека, который может одним словом отправить любого жителя Полян на верную смерть. Обидишь такого – и за порог дома не выйдешь! Я с опаской посмотрел на прислугу.

Человек в коричневом костюме стоял рядом со мной и Фелидой. И едва ли он готов был подать нам чашку чая, чтобы мы напились досыта. Скорее всего, он еще и личный телохранитель.

– Не стоит бояться его, – Неогон перехватил мой взгляд и улыбнулся. Теплоты в улыбке не было, но все же она меня немного успокоила. – Мой помощник скоро отправится в путь.

– Хорошо, – ответил я, хотя мог не отвечать вообще ничего. Неогон продолжил:

– Неприятности в Полянах создает, скорее всего, тот же человек, с которым вы столкнулись сегодня. Но доказательств этому нет. Так что для вас у меня будет первое задание, несложное, надеюсь.

– Найти доказательства, – подхватила Фелида.

– Или опровержение, – отметил Неогон. – Меня устроят оба варианта. Дело в том, что наше с ним противостояние находит поддержку у некоторых моих противников. Те, кто голосует за продолжение любых военных действий, готовы объединиться с Торлином, ввести его в совет и выкинуть оттуда меня.

– Я думала, что это нереально!

– Еще как, девочка, – с грустью ответил маленький человечек. – Процесс уже пошел. Тебя не было здесь всего лишь несколько дней, а вот пара моих соглядатаев уже пропала.

– Это уже второе задание? – уточнил я. – Или продолжение первого? – и, сам того не замечая, уже потянулся за тетрадкой.

– Что это у тебя такое? – мне показалось, что Неогон глазами выхватил мою тетрадь быстрее, чем я сделал это рукой.

– Да так, – я понял, что спалился, и принялся убирать тетрадь обратно.

Неогон сделал знак прислуге – человек в коричневом костюме уже наклонился ко мне, чтобы схватить тетрадь. Но тут же замер, полусогнутый:

– Не стоит.

Я медленно убрал тетрадь обратно, решив, что пару задач в голове я все же смогу попридержать. Помощник Неогона выпрямился и исчез из моего поля зрения.

– Что касается задания, то вы можете выполнять его, как пожелаете. Хотите – вдвоем. Хотите – по отдельности. Как вы будете это делать, меня не интересует. Мне сейчас важен результат. Найти соглядатаев, решить проблему с Торлином.

– Звучит непросто, – сказала Фелида, сразу же приняв деловой вид. – Цена должна быть хорошей.

– Моя ставка осталась прежней, но за скорость и эффективность я могу доплатить, – почти сразу же согласился Неогон. Почувяв запах денег, Фелида мгновенно обратилась

в хищницу:

– Значит, два задания и две оплаты.

– Да, но не каждому, – погрозил ей пальцем правитель Полян. – Разорите.

– Не вопрос, – Фелида стремительно закинула ногу на ногу и дала свое согласие. Опять же не спросив меня. – Мы согласны, но пару часов на перерыв мы все-таки возьмем.

– Конечно, – разулыбался Неогон. – Дальше...

– Дальше? – удивился я. – Однако!

– Не «однако», а дела не ждут. Торлин, соглядатаи. Далее, поскольку я не могу покинуть свой дом... Не надо делать такие глаза, Бавлер, несмотря на мое положение, ограничений у меня предостаточно. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь меня в темном переулке прирезал.

Развивать тему он не стал, но мне вдруг стало жутко любопытно по поводу того, что он будет делать, когда отправит прислугу проверять Бережок. Все же сутки без охранника – так себе времяпрепровождение, если придется постоянно ждать нападения.

– Поскольку я не могу покинуть собственный дом, – продолжал Неогон, не слишком напрягаясь из-за предстоящих суток в полном одиночестве, – Вам надо будет посетить склад, зайти на рынок – это те места, где у меня стояли соглядатаи. Там проверите, все ли в порядке. Ключевое слово, чтобы вас узнали: южная поляна.

Я на секунду отвлекся, задумавшись о том, что маленький

человечек явно заигрался в шпионов. Но тут же вспомнил, что нахожусь в большом населенном пункте, где живет не десять или двадцать человек.

Потом в голову пришла мысль о настоящих шпионах – кто мне про них только не рассказывал! Ведь водятся даже в Ничках. Следовательно, здесь они тоже должны быть. И наверняка водятся не только у Неогона, но еще и Торлина.

– Запомнили?

– Да, – хором ответили мы с Фелидой.

– Славно. Проверите эти два места, а потом отправляйтесь к Восточным Воротам. Найдите там Ирулита.

– Кого? – нахмурился я, чувствуя, что мой список имен к запоминанию скоро переполнится.

– Ирулит. Он следит за Восточными Воротами. Стражник. А тебе не понравилось его имя?

– Странное оно.

– Бавлер – не менее странное, – отметил Неогон. – Ирулит скажет вам, что надо делать, если в этом будет необходимость. Просто проведать – не оплачивается. Все понятно?

Мы переглянулись. Попытка поиска и спасения Крола и Окита откладывалась на неопределенный срок. Надо бы заглянуть к ним домой, а потом уже заняться делами. А по хорошему...

– Да, понятно, – ответил я, на этот раз опередив Фелиду, которая возмущенно посмотрела на меня, но промолчала. – Мы немного передохнем, а потом займемся вашими поруче-

ниями.

– Приятно иметь с тобой дело, Бавлер. И с тобой, Фелида. Ты, – обратился он к прислуге. – Отправляйся по готовности.

– Слушаюсь, – вежливо ответил человек в коричневом костюме.

– Можете идти, – отправил нас восвояси Неогон. – Но тетрадь держите при себе. И покрепче. Мало ли кто сейчас может водиться в Полянах, – предупредил он меня.

Глава 10. Оглядываясь по сторонам

Перед тем, как отправиться на поиски местной таверны, мы с Фелидой долго смотрели в окно, чтобы убедиться, что снаружи никого нет. Преимущество расположения дома Неогона было в том, что единственная тропа, идущая наверх, вела к немногочисленным домам.

И, в отличие от нижней части Полян, где было многолюдно, только редкие курьеры проходили то вверх, то вниз. Никого похожего на Торлина или просто человека в доспехах мы не заметили.

Распрощавшись с обоими жителями дома на склоне холма, мы вышли, едва не зацепив потного мужичка с корзиной на спине.

– Прочь! – выдохнул он и поднял ногу, чтобы опустить ее на следующую ступеньку, но груз на спине начал перевешивать.

Я ухватился за его руку, мешая тому упасть, потянул на себя, но ощутил, что груз курьера какой-то невероятно тяжелый. Пришлось приложить еще больше усилий, но и мужичка кренило еще больше.

Фелида присоединилась к нашему комичному падению и помогла мне удержаться на ногах, а потом и поставить му-

жичка ровно. Тот вытер мокрый лоб о мой рукав:

– Мешаются тут! – пробурчал он и ровно зашагал вперед, каким-то чудом не падая.

– А ты думал, как еще грузы попадают наверх? – глядя ему вслед, произнесла Фелида.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил я. – Какие еще сюрпризы ждут нас в этом месте?

– Все, что угодно. Как и в любом другом месте, – ответила девушка-приключенец, – только здесь есть я. А в другом месте меня быть не может. И вообще! – воскликнула она, спустившись вперед меня на пару ступенек: – Ты с ума сошел??

– Что? – не понял я. – А, тетрадь... Она всегда со мной!

– Всегда с тобой, но не надо показывать ее всем подряд, даже если перед тобой Неогон!

– Ты что, ему не доверяешь? – удивился я, начав спуск и осознав, что ноги у меня побаливают.

– Я не доверяю никому. Полностью – никому. Даже тебе, – ответила Фелида. – Прости.

Сказанное было неожиданностью, но, с другой стороны, так глубоко окунувшись в новый мир всего лишь за полтора месяца, я совершенно забыл о том, что люди просто проходят мимо.

Пока мы спускались с холма, я пытался понять, действительно ли все люди рядом со мной заслуживают доверия? Отшельник? Аврон? Конральд? Эти трое были со мной практически с самого начала.

Отшельник давно не был на людях и явно отстал от жизни. Этот человек мог мне помочь советом, подсказать, что и как надо делать, но он выбыл из общества тридцать лет тому назад и нынешнюю реальность он точно не знал. Однако я был полностью уверен в том, что именно он по-прежнему достоин оставаться моим Учителем.

Аврон – молодой помощник. Без меня он едва ли что-либо сделает. Его самого надо учить, но преданность его нельзя подвергать сомнениям. Хотя бы за то, что я его спас. Может, наивно думать об этом, но все равно Аврон – на моей стороне. И ему можно доверять.

Нельзя полностью доверять Конральду. Наемника ведут деньги. Фелида же такой не воспринималась, хотя от взрослого наемника юную девушку отличал лишь возраст. Жизненный опыт, вероятно, тоже.

С той лишь разницей, что наемник мне полностью доверял, надо думать. А девушка – нет. В этом была своя правда, которая мне, как ее ни крути, была неприятна. Но я все равно шел за ней, потому что поддержки было куда больше, чем «неприятностей».

– А я думал, что Неогон такой же, как и я, – предположил я, когда мы спустились вниз и направились в таверну. – Такой же – в смысле, из верхних.

– Нет, он гордится тем, что он поднялся с низов, но остался с народом. И потому не терпит Торлина. Вот он – как раз такой же, как и ты.

– Не очень-то он это показывает, – засомневался я.

– А что, надо бегать с собственным дневником и тыкать всем?

– Тыкать необязательно, но, например, тот курьер с корзиной явно посильнее меня будет.

Комментарий остался без ответа, но таверна показалась быстрее, чем я начал говорить дальше.

– Мясного супа нам, трактирщик! – вскрикнула Фелида, как только распахнула перед собой скрипучую и ободранную сапогами дверь. – Да мяса не жалей, не то проткну тебя, как поросенка!

Рыхлый трактирщик с козлиной бородкой, но в относительно чистом переднике, кивнул, не обращая внимания на грубости, и скрылся на кухне. В помощь ему по большому залу бегала девчушка, разнося тарелки, по большей части деревянные, но некоторые гости ели из металлических.

Я предпочел обойти стороной тему имущества в этом заведении, а потому дошел за Фелидой до нужного столика. Внутри таверны было многолюдно, но по большей степени сидели мастеровые и рабочие, так что обошлось без ярких одежд.

И это заставило меня оборачиваться еще чаще, чем если бы в таверне сидели люди, по яркости не уступающие попугаям. Наслушавшись историй про шпионов, я и не думал оставлять без внимания каждого увиденного.

Но попытка определить профессию каждого из сидевших

успехом не увенчалась. Уже после второго столика люди стали казаться одинаковыми – не похожими друг на друга, а именно одинаковыми.

Плюс-минус тот же цвет одежды, а вся разница – в обуви, которая по большей части была скрыта как раз под столами. У кого-то сапоги повыше, у кого-то – ободранные ботинки. Или что-то тряпичное. Но верх – непременно одинаковый.

Лишь когда мы сели, и я начал рассматривать людей еще более внимательно, я обнаружил, что кое-какие отличия бросаются в глаза. Но четких знаков, выделяющих ту или иную профессию – не было.

Я подумал, что для моего Рассвета было бы здорово заметить какие-то специальные знаки. Например, кнут – для пастухов. Колос – для фермеров. И такое деление поможет сразу же понять, к кому можно обратиться.

– Не пялься на людей! Вот уже не подумала бы, что тебе надо про это напоминать! – воскликнула Фелида и бахнула сапогами по крышке стола. – Ты что, челядь последняя?

– Полегче тут! – крикнули с соседнего столика. – У нас здесь публика приличная!

Голос был нетрезв, но его обладатель ограничился всего лишь одной репликой. Фелида махнула рукой, но ткнула в меня пальцем:

– Веди себя прилично, понял?

– Ага, – я улыбнулся и снова потянулся за тетрадкой. Опять же машинально. Но отругал себя и опустил руки, а

потом положил на стол.

Подбежала девочка и принесла приборы, а через пару минут трактирщик принес две глубоких тарелки ароматного супа.

– Олхак, сегодня ты превзошел самого себя! – похвалила его Фелида и тут же дала пару монет.

– Ты сегодня при деньгах? – спросил он, быстро пряча в карман медяки. – Неожиданно. Улыбнулась удача? Или спонсор? – он кивнул в мою сторону. Вот уж кто явно не заботится о приличиях.

– Работу сделала, вот и есть, на что поесть, ха-ха! – развеселилась Фелида. Как только трактирщик ушел прочь, она вновь сделалась серьезной. – Того и гляди, обует, пока смешит.

– Тут со всеми стоит быть поаккуратнее?

– Да. Хватит быть наивным мальчиком, Бавлер. Тебя свергнут, если ты и дальше таким же останешься.

– Да кто бы... – я похлебал супа – трактирщик послушал Фелиду и пару жирных кусков мяса положил в миску. – Что насчет нашей с тобой работы? Что есть в Полянах?

– Как ты видишь, Поляны – это две части. Нижняя и верхняя. В верхней нет ни жизни, ни движения. Разве что на Совет спускаются.

– Так, я запутался. В Полянах нет старосты? – задумался я.

– Поселение большое. Им нельзя управлять только одно-

му. Поэтому есть Совет – всего их пятеро. Все они спускаются с холма в зал Совета, который находится ровно на противоположной стороне холма.

– Зачем так сложно?

– Так было задумано много лет назад. Чтобы все шли по улице, а жители видели, что будет вершиться нечто грандиозное. Великое. Сейчас уже далеко не так. Спускаются не все, а некоторые заседания проводятся и вовсе наверху.

– Но наверху больше, чем шесть домов...

– Самые богатые торговцы там тоже живут. Еливар наверняка там жил. Кирот – точно живет там.

– А в глубинах холма они хранят свои богатства, – съязвил я. – Что еще интересного расскажешь? Какие байки?

– Помолчи, пока я не запустила в тебя тарелкой, – веселья в голосе уже не было. – Поляны – почти что город. Это тебе не крохотные деревушки, где из угроз лишь волки да медведи. Здесь тебя могут убить. Поймать. Заточить в тюрьму. Вариантов множество. Я же рассказываю тебе то, что поможет заполучить местных в помощь.

– Не очень понимаю пока что, как мне это может помочь! – воскликнул я, кажется, слишком громко.

– Потихе можно! – повторил нетрезвый голос.

– Нужно! – вторили ему с другого столика.

– Между прочим, Ижерон должен был помочь нам, но что-то в Полянах пока не очень говорят о поселении... – я заговорил тише, как мог. – А, ладно. Какой у нас будет план

действий?

– Пока что – отдых. И не в этом месте. Просто говорим, не более. Если ты будешь вести себя подозрительно, то привлечешь совершенно ненужное внимание, – сердито прошипела Фелида. – Так что отдыхай и ешь суп. Поговорим у меня.

– Значит, Поляны – опасное место?

– Еще какое. Я думаю, что даже Ирулит, про которого тебе говорил Неогон, подкинет кое-каких проблем.

– Он же стражник у ворот, какие у него могут быть проблемы? – спросил я.

– Да что угодно. Бандиты, дикие звери – и это лишь пара примеров. А еще – личные проблемы, участие в которых Неогон скомпрометирует. Что угодно, по сути. Ешь суп. Займемся делами чуть позже. И не забывай смотреть по сторонам.

Глава 11. С чего начать

– Куда мы идем?

– Ко мне. Это немного не туда, где нас ждут дела, – ответила Фелида.

– М?

– За пределами городских стен. Со стороны Бережка не видно, но западная и северная часть – все в фермах. На востоке тоже.

– А почему южная сторона без ферм?

– Тоже были. Но от них ничего не осталось. Еще лет десять тому назад. Я была маленькая, но помню это.

Вместо того, чтобы рассказать подробнее, Фелида попросту замолчала.

Мы шли по искривленной улочке, более узкой, чем та, что шла от ворот к холму. Домики здесь стояли плотнее, но при этом людей было немного. Здесь оказалось больше жителей, которые работали в других местах. А торговых точек – меньше.

Как и досок, которые застилали улицу, защищая ее от грязи.

Зато за воротами раскинулись поля, закрывающие склоны невысоких холмиков золотом колосьев. А поверх торчали узкие домики ферм и широкие лопасти пары мельниц.

– Так ты живешь не в самих Полянах?

– У меня нет столько денег для этого, – огрызнулась Фелида. – Поэтому пришлось жить даже не на отшибе, – она повернулась и показала на единственную узенькую улочку с крохотными домиками. Та одной стороной буквально прилипала к стене, а домики от этого казались чуть выше. Странно, что никто не возражал против такого.

– Все как всегда, в центре дороже, – вырвалось у меня, сверкнув искоркой знакомой темы.

Фелида неопределенно фыркнула, а потом свернула через поля. Домик, к которому она меня вела, имел вид средний между обшарпанным и ветхим.

Крыше не текла, но отсутствие стекла в одном из окон меня напрягало. Как будто бы это был вовсе не дом Фелиды, а просто чья-то заброшенная ферма. Разве что поля рядом все равно были.

– И кто это сажал?

– Соседи. Мы так договорились. Они сажают и делают свои дела, а я здесь просто живу. Всех все устраивает.

Один этаж с чердаком. Две комнатухи, одна из которых была уполовинена очагом. Тесно и почти негде присесть, не то что лечь. Неудивительно, что девушка отдавала предпочтение приключениям, а не делам дома.

– Если ты скажешь, что здесь нужен ремонт или не хватает мужских рук, я тебя... – пригрозила Фелида, стоя на крыльце.

– А можно просто нормально общаться? – попросил я. –

Иногда ты просто невыносима.

– Можно. Но не стоит. Набрался всякого в таверне. Так, заходи, – она пропустила меня вперед, а потом закрыла за собой дверь, убедившись в том, что за нами никто не шел. – Здесь нам никто не помешает.

– Не помешает... что? – с легким испугом спросил я.

– Не то, что ты подумал. Маловат ты еще для этого. Можешь достать свою тетрадь и записать все, что тебе нужно, пока не забыл.

Я поспешил обновить список задач для Полян:

–

Забрать кузнеца из Полян

–

Вернуть Крола

–

Добыть карту

–

Доказать или опровергнуть вину Торлина

–

Посетить рынок

–

Посетить склад

–

Поговорить с Ирулитом

–

Поговорить с Ролесом

– Кажется, ты никого не забыл, – насмешливо выдала Фелида, заглядывая мне через плечо. – По порядку давай. Сходим сперва на рынок, потом на склад.

– Что за склад?

– Поселения. Оттуда на рынок доставляются товары для торговцев, которые следуют в другие деревни. А ты думал, это склад Неогона? Он же не торговец, как тот же Кирот.

– А есть склады у каждого торговца?

– У многих есть. У крупных. Мелкие все хранят дома, если что-то вообще могут хранить. Но чаще всего им и хранить-то нечего. Все, что в обороте, они возят на телегах. А склад в Полянах – самый крупный до Нируды. Если только Кирот не построит у тебя склад еще больше, – хмыкнула девушка. – Если что, рынок и склад находятся рядом, но разделены парой улиц – просто для того, чтобы в случае пожара не сгорело все вместе.

– А зачем два надсмотрщика тогда? И почему они пропали?

– Не задавай много вопросов, а то мы никогда не начнем ничего делать. Сперва идем на склад – там меньше людей ошибается. Посмотрим, что к чему. Потом – на рынок. Но не вдвоем. Пойдем отдельно друг от друга, чтобы не вызывать подозрений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.